

На правах рукописи

Новак Юлитта

**ЖИЗНЕННЫЕ ТРАЕКТОРИИ БЫВШИХ
АКТИВИСТОВ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ЭЛИТ И КОРЕННЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ ПЕРЕМЕН
(НА МАТЕРИАЛАХ ПОЛЬШИ)**

Специальность — 22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва — 2003

Julitta Nowak

Работа выполнена на кафедре социологии Московской гуманитарно-социальной академии.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Луков Валерий Андреевич

Научный консультант: доктор педагогических наук
Стрва Тадеуш

Официальные оппоненты: доктор социологических наук,
профессор
Карпухин Олег Иванович

кандидат философских наук, доцент
Хорина Галина Петровна

Ведущая организация: Российская академия государственной
службы при Президенте Российской
Федерации

Защита диссертации состоится 29 апреля 2003 года в 14³⁰
на заседании Диссертационного совета Д-521.004.02 в Московской
гуманитарно-социальной академии по адресу: 111395, Москва,
ул. Юности, д. 5/1, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Москов-
ской гуманитарно-социальной академии.

Автореферат разослан _____ марта 2003 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

Н. А. Селиверстова

2003-A

5358

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Страны Восточной Европы и Россия, некогда объявившие о социалистическом пути развития, составлявшие основу социалистического содружества в экономической (СЭВ) и военной (Варшавский Договор) областях, в конце 80-х — начале 90-х годов стремительно преобразились: полный слом политической системы, падение идеологических доктрин, перемены в культурных предпочтениях происходили на фоне радикальных экономических и социальных перемен, и в исторически ничтожные сроки возникли новые социальные образования с иными социально-классовой структурой, базовой моделью экономики, политическими институтами, ценностными ориентациями и основами воспитания новых поколений. Такие обширные социальные изменения затронули все группы населения этих стран, привели к смене политических и невластвующих элит, а на микросоциальном уровне — перевернули жизнь и кардинально сменили направления жизненных траекторий огромного числа людей.

Для стран, относившихся к социалистическому содружеству и решительно порвавших с социалистической перспективой, существенным итогом социальных перемен стала кардинальная трансформация молодежного движения. Сложившиеся десятилетиями модели организованного молодежного движения были во многом схожи для данных стран, поскольку на них непосредственно воздействовала модель ВЛКСМ. Однако они обладали и своей спецификой, особенно в Польше, где единый союз молодежи имел очень короткую историю в послевоенный период, а после 1957 г. на протяжении около 30 лет развивалась система молодежного движения, основанная на сотрудничестве нескольких молодежных организаций. Новая ситуация в молодежном движении Польши сложилась после кризиса начала 80-х годов, но и в этих условиях несколько организаций составляли в нем своего рода социалистическое ядро. После 1987 г. во всех европейских странах, порвавших с социализмом, а после 1991 г. и в России молодежное движение в старом смысле слова прекратило свое существование, а то, что стало называться молодежным движением, скорее было заимствованием западных образцов контркультурного характера.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
09 1003 акт 9/15

Огромное число активистов, прежде всего функционеров молодежных организаций, связанных с бывшей властью, оказались в маргинальной ситуации. То же касалось активистов, связанных с более ранними стадиями развития социалистического молодежного движения. В ряде стран формально, а в других фактически действовал «запрет на профессии» для работников и активистов молодежных организаций, и лишь относительно недавно следы этого дискриминационного подхода стали исчезать. Эти процессы затронули судьбы сотен тысяч людей. Значительная их часть осталась без работы и без перспективы получить новую, подвергалась общественному ostrакизму, нуждалась в социальной реабилитации. Эта проблема, имеющая на микросоциальном уровне характер кризиса индивидуальной судьбы, ставит на макросоциальном уровне важную проблему репродукции и смены элит. Проблемная ситуация в этом случае характеризуется следующим образом: наиболее подготовленная к осуществлению управленческих функций часть молодежи (а также и уже вышедших из молодежного возраста лиц, сформировавшихся как лидеры и получивших управленческие навыки в молодежных организациях) изгоняется из правящей элиты, что ведет к ослаблению управляемости обществом в целом и еще большему усилению кризиса институтов власти. Обратная сторона этой проблемной ситуации состоит в том, что поскольку группа подвергшихся практикам социального исключения за связь с бывшей властью наиболее организационно подготовлена, она спустя некоторое время восстанавливает свое место в правящей элите, иногда декларируя другие ценностные ориентации, но часто вновь объединяясь на идейной платформе, связанной с ранее усвоенными ценностями.

Изучение этой проблемной ситуации в рамках социологического исследования представляет существенный научный и практический интерес, поскольку во всех странах, прошедших путь от отказа от социализма до установления некоторой относительно стабильной системы власти, опирающейся на ростки рыночной экономики, имели место не только социальные практики исключения «бывших» (в том числе активистов молодежных организаций), но и факты их возврата в состав правящей элиты. Анализ этих процессов в реальных условиях той или иной страны актуален в научном отношении и важен для политической и социальной жизни.

Степень разработанности проблемы. Исследования по проблемам, рассматриваемым в диссертации, составляют несколько взаимосвязанных групп.

Первую группу составляют работы, рассматривающие проблематику социальных институтов, к которым относятся и молодежные общественные объединения. Начиная от Г. Спенсера, установившего общие основания для выделения социальных институтов, социологи активно применяли институциональный подход к анализу явлений в общественно-политической жизни. В тесной связи с молодежной проблематикой эти проблемы рассматривали Т. Парсонс, М. Мид, Г. Маркузе, Ш. Эйзенштадт и др. В российской социологии имелось обширное направление исследований, связанных с комсомольским строительством. В аспекте места и роли комсомола в политической системе СССР институциональная сторона вопроса обстоятельно изучалась В. И. Большаковым, И. М. Ильинским, В. К. Криворученко, Б. А. Ручкиным, В. А. Сулемовым и др. Исследования польских социологов-молодежников по проблемам политической системы представлены в трудах В. Адамского, М. Карвата, В. Милянковского, Ч. Козловского, Е. Пардуса и др. К ним присоединяются и работы ряда руководителей польских молодежных организаций начала 80-х годов XX века, когда некоторые из этих организаций возглавили молодые социологи (Е. Шмадзиньский, К. Яник, Е. Яскерня и др.). В польской социологии проблемы молодежных организаций практически не разрабатываются с середины 1980-х годов.

Другая группа исследований объединена проблематикой элиты, кадрового ресурса власти. От концепций Г. Моски и В. Парето эти исследования практически не ушли, но немаловажно прикладное значение работ, в которых анализируются современные проблемы образования и смены элит (работы А. Антошевского, Г. К. Ашина, О. Я. Баранской, В. Гживача, П. Л. Карабущенко, Я. Штумского, Я. Щупачиньского и др.). Исследования по элитам тесно связаны с формированием теорий социальных изменений (В. Весоловски, Т. И. Заславская, Г. Колоджко, П. Штомпка, Р. В. Рывкина и др.).

Отдельную группу составляют работы, в которых осмысливается социология молодежи. Из российской социологии, где проблематика социологии молодежи одна из наиболее распространенных, особое место занимает социологическая школа Московского гума-

нитарно-социальной академии (И. М. Ильинский, А. И. Ковалсва, В. А. Луков, И. А. Сурина и др.). Особое значение для данной диссертации имеют работы по проблемам молодежного движения В. А. Лукова, В. П. Мошняги, В. Ц. Худавердяна и др.

Тематика жизненных траекторий (социализационных траекторий, жизненных путей) рассматривается целой группой авторов. В главных чертах она связана с применением биографического метода в социологических исследованиях. Метод получил название «польского», поскольку, начиная с работ Ф. Знанецкого, широко использовался в польской социологии (работы Й. Халасиньского, Л. Кривицкого, Я. Щепаньского, Ф. Якубчака, В. Грабского, Б. Голембиовского и др.). Важные аспекты биографического метода представлены в работах Ж.-П. Альмодовара, Д. Берто, И. Берто-Вьям, С.А. Губиной, А. И. Ковалевой, Н. Н. Козловой, П. Томпсона, А. Хофман и др. В плане анализа жизненных стратегий проблематику жизненных траекторий рассматривают К. А. Абульханова-Славская, Ю. Д. Красовский, Ю. М. Резник, Е. А. Смирнов, В. В. Щербина и др., причем в ряде работ эти аспекты рассмотрены в контексте анализа личности руководителя.

В целом проблема жизненных путей активистов молодежных организаций, которые некогда входили в систему власти, а позже прекратили свое существование или существенно изменились и по масштабам деятельности, и по ее общественному значению, не получила освещения в научной литературе. До определенного времени само такое исследование было фактически трудно реализуемым, поскольку жизненные траектории бывших активистов находились в стадии глубокого кризиса и в этот момент социологическими методами не могли бы анализироваться. В настоящее время для исследования по избранной диссертанткой теме сложились благоприятные условия.

Объектом исследования являются бывшие активисты молодежных организаций Польши.

Предмет исследования — жизненные траектории бывших активистов молодежных организаций Польши.

Цель диссертационного исследования — выявить характер изменений в жизненных траекториях бывших активистов польских молодежных организаций в условиях смены элит и коренных социальных перемен.

Задачи исследования:

— рассмотреть теоретико-методологические основы исследования жизненных траекторий в свете теории элит;

— установить характеристики общества и молодежного движения в Польше как факторы, определившие жизненные траектории бывших активистов молодежных организаций;

— описать на эмпирическом уровне жизненные траектории бывших активистов молодежных организаций в условиях смены элит и коренных социальных перемен в Польше;

— выявить основные типы жизненных траекторий бывших активистов молодежных организаций при смене политической и социальной системы.

Рабочая гипотеза исследования состоит в предположении, что в своем большинстве жизненные траектории активистов молодежных организаций в силу их подготовки к управленческому труду в условиях смены элит и коренных социальных перемен лишь на время характеризуются кризисностью, неуспешностью в результате применения социальных практик исключения и сохраняют потенциал вхождения в новую правящую элиту.

Теоретико-методологической основой исследования являются труды В. Парето по теории элит, П. А. Сорокина по проблемам социальной мобильности, а также работы польских и российских социологов по проблемам социальных трансформаций. Источником существенных теоретико-методологических идей для диссертантки стали положения И. М. Ильинского относительно молодежной политики, идеи о присвоении социальной субъектности как сущности молодежного движения и тезаурусный подход к построению теории молодежи, представленный в работах В. А. Лукова, концепция социализационной траектории А. И. Ковалевой, другие идеи социологической школы Московской гуманитарно-социальной академии.

Эмпирическую базу исследования образуют:

— данные экспертного опроса бывших активистов польских молодежных организаций, проведенного диссертанткой в 2002 г. (анкетный опрос по целевой выборке, опрошено 119 респондентов);

— данные биографических записей (расшифрованные лейтмотивные интервью, мемуары, протоколы бесед), характеризующих жизненные траектории бывших активистов польских молодежных организаций (в распоряжении диссертантки имелись материалы по 52 респондентам);

— данные включенного наблюдения за жизненными траекториями бывших активистов польских молодежных организаций в городах Щецин и Грифино;

— анализ сообщений польской прессы о выборах и назначениях на государственные посты (1999–2002 гг.).

Основные результаты работы, составляющие ее **научную новизну**, отражены в следующих положениях:

1. Предложена теоретическая трактовка социальных практик реабилитации в сфере общественной жизни, состоящих в возвращении в правящую элиту лиц, связанных с отвергнутой системой власти, на основании их профессиональной компетентности в управлении социальными процессами.

2. Показана применимость трактовки судеб бывших активистов молодежных организаций как жизненных траекторий, поскольку в таких судьбах имеются социально-типические черты.

3. Описаны жизненные траектории бывших активистов молодежных организаций в условиях коренных социальных перемен в Польше на основе обширного эмпирического материала, полученного из написанных для исследования биографий исследуемой категории лиц. Показано, что кризисные фазы биографий непосредственно связаны с социально-статусными характеристиками данных лиц как активистов молодежных организаций, поддерживавших отвергнутую систему власти. Установлены варианты преодоления кризиса жизненных траекторий и на этом основании произведена типологизация таких траекторий.

4. Через анализ характеристик жизненных траекторий активистов польских молодежных организаций показано, что их готовность к управленческому труду является важнейшим условием возвращения в правящую элиту в условиях коренных социальных перемен.

Практическая значимость исследования. Диссертационное исследование, проведенное непосредственно в среде бывших активистов молодежных организаций Польши, позволяет применить его выводы в формировании эффективной кадровой политики как на уровне государства в целом, так на локальном уровне. Из этого следует также возможность применения материалов исследования при планировании работы с электоратом в период политических акций, в том числе выборных кампаний.

Материалы и выводы исследования могут применяться в учебном процессе при чтении курсов по общей социологии, социологии политики, социальной ювенологии, теории организаций.

Апробация работы. Основные положения диссертации представлены в двух публикациях, а также апробированы в учебных курсах по общей социологии в Высшей гуманитарной школе в г. Щецин.

Результаты исследования обсуждены на международной научной конференции «Гуманитарное образование» (г. Мендзыздрое, Польша, сентябрь 2002 г.), на заседаниях Московско-Щецинской социологической школы (Москва, декабрь 2001, Щецин, апрель 2002).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры социологии МГСА.

Структура исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, Заключения, списка использованной литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** содержится обоснование актуальности темы диссертационной работы, рассматривается степень разработанности проблемы в научной литературе, определяются цели и задачи исследования, его объект и предмет. Формулируется рабочая гипотеза и характеризуются теоретико-методологические основы исследования, его эмпирическая база, научная новизна и прикладное значение.

В **первой главе** *«Теоретико-методологические основы исследования жизненных траекторий в условиях смены элит и коренных социальных перемен»* обосновываются исходные позиции исследования. В этой связи, во-первых, анализируются те стороны теории элит, которые раскрывают особенности коренных социальных изменений в применении к польскому обществу после 1989 г.; во-вторых, исследуется понятие «жизненные траектории» и его применимость к биографиям бывших активистов молодежных организаций.

В диссертации показывается эвристическая значимость ряда сторон теории элит В. Парето для изучения избранной темы. Прежде всего, подчеркивается важность тезиса о кругообороте элит вследствие утраты властвующей элитой способности эффективно управлять социальными процессами. Согласно Парето, властвующие элиты изнашиваются и в момент их слабости свергаются (или оттесняются от власти) конкурирующими элитами. Хотя теория элит разрабатывалась в противовес марксистскому пониманию истории как смены общественно-экономических формаций, в ней проявляется вполне материалистический подход к функционированию власти. Во всяком случае, теория элит освещает определенную сторону процесса социальных перемен.

В диссертации показывается, что изменения в современном польском обществе охватывают практически все стороны общественной жизни. В социальной теории это обстоятельство отразилось в четырех основных концепциях, которые рассматриваются диссертанткой. Первая характеризует времена после 1980 г. как период «обновления» и «переломный момент в развитии формации» (Е. Липец, М. Раковский, Г. Колодко и др.) и выражает позицию партийной элиты (ПОРП) в период, когда еще ее позиции не потеряны. Вторая концепция основывалась на идее «социальных изменений» (П. Рыбицкий, П. Штомпка), что означает уверенность в постоянном обновлении общественных устоев и, следовательно, элит. Те же авторы говорят о «трансформации» как специфической разновидности общественных изменений: это — магистральные изменения, предопределяющие социальные изменения. В отличие от революционных перемен (креативности, по Е. Шацкому) конструктивизм обеспечивает поэтапное продвижение общества к новым целям. Фактически представления о трансформации и ее конструктивистской основе применительно к польскому обществу составляют особую концепцию, получившую распространение в польской научной литературе в начале 1990-е годов. Четвертая концепция, которая с конца 1990-х годов стала одной из ведущих, предлагает изучать происходящие изменения через призму «общественного уклада». В отличие от предыдущих подходов, где внимание обращалось прежде всего на нестабильность общественной жизни, здесь предметом изучения становится организация общественной жизни, изучение ее формы и структуры, а также принципы совместных действий.

В связи с оценкой происходящих в Польше социальных перемен рассматривается и вопрос о судьбах правящей элиты. Как показывается в диссертации, сформировалось несколько позиций по этому вопросу. Согласно первой из них, падение коммунистической системы по крупному счету не изменило значения позиций членов уходящей элиты: она сохранила свои исключительные, элитные позиции, хотя иногда пришлось поменять политические вывески. Следовательно, имеет место *репродукция* элиты, которую не прервала фундаментальная смена общественного строя.

Другая гипотеза предполагает, что смена общественной системы вызвала основательную смену элит. Новых критериев пополнения элиты не смогли создать члены элиты предыдущей системы, и поэтому она вынуждена была уступить свои места новой элите, которая довела до падения предыдущий строй. Следовательно, имеет место *смена* элит.

Третья гипотеза предполагает, что коммунистическая властная элита смогла во время социальных преобразований превратить свое политическое влияние в финансовый капитал. Следовательно, произошло *преобразование старой политической элиты в новую, экономическую*.

Диссертантка подчеркивает, что социальная действительность Польши сложнее и многообразнее, чем выдвинутые концепции относительно элит. В Польше произошла и смена, и репродукция элит (именно в такой очередности). Кроме того, происходили изменения и в самом составе элит под воздействием новых процессов глобализации мира, изменений в технологиях межличностных и межкультурных коммуникаций и т. д. Современное обличье элит — VIP (особо важные персоны), к которым относят высших государственных чиновников, церковных иерархов, политических лидеров, парламентариев, крупных бизнесменов и высших менеджеров, известных актеров и деятелей культуры, ведущих популярных телепрограмм, знаменитых журналистов, спортсменов, топ-моделей и т. д.

Эти изменения рассматриваются в связи с проблемой о ресурсах элиты (политический, материальный, культурный, общественный капиталы). Подчеркивается, что на фоне стабилизации новой элиты появляется призрак ограничения исправно действующих принципов демократии, особенно в ситуации, когда имущественные различия очень велики и значительная часть общества исключается

или чувствует себя исключенной из политики. Тогда участие народных масс в политике все больше становится фикцией, а степень неудовлетворения становится столь высокой, что могут найти широкую поддержку антидемократические идеи и движения, которые обещают быстрое решение всех проблем.

Сложность рассматриваемого процесса предопределяет появление социальных практик реабилитации в сфере общественной жизни, состоящих в возвращении в правящую элиту лиц, связанных с отвергнутой системой власти, на основании их профессиональной компетентности в управлении социальными процессами. В диссертации дается обоснование выделения таких практик как одной из теоретических основ проводимого исследования и как отражения реальностей современной политической ситуации в Польше.

В аспекте изучения связи общественных преобразований в Польше со сменой и репродукцией элит диссертантка обращается к понятию «жизненные траектории» и анализирует его применимость к биографиям бывших активистов молодежных организаций Польши.

В теоретическом плане особенность такой постановки вопроса состоит в следующем. Судьбы активистов молодежных организаций обладают индивидуальными конфигурациями, зависящими от всего многообразия жизненных условий и личностных качества этих людей. Однако в силу их тесной и осознанной связи с той или иной молодежной организацией эти судьбы могут быть представлены в их социально-типических чертах. Именно такой подход позволяет выделить в индивидуальных судьбах черты жизненных траекторий. В диссертации жизненные траектории рассматриваются как освоение, поддержание и изменение социальных статусов и ролей, перемещение в статусно-ролевом пространстве, социально обусловленное и типичное для данного общества (сообщества).

Анализ жизненных траекторий, следовательно, не заменяет анализа индивидуальных судеб, он сосредоточен на той части биографического многообразия, которая непосредственно связана с внешними обстоятельствами жизнедеятельности индивида, а для исследуемой категории людей — с социальным строем и социальными практиками. Эта внешняя рамка жизнедеятельности в плане исследуемой темы определяется отношениями молодежных объединений и правящей элиты.

В этой связи в диссертации рассматриваются теоретические вопросы молодежного движения. Молодежное движение диссертанткой трактуется, вслед за В. А. Луковым, как способ присвоения молодежью своей социальной субъектности, т. е. свойства выступать субъектом общественной жизни в ее институциональных и процессуальных формах. Важные стороны этого процесса связаны с деятельностью молодежных организаций, социальное назначение которых определяется их ролью в социализации молодежи в соответствии с ценностно-нормативными основаниями данной организации, приобщении молодежи к общественно значимой деятельности, формировании навыков управленческой и исполнительской деятельности.

Эти общие положения рассмотрены в связи с особенностями молодежного движения в Польше как в послевоенный период, когда формировалась система молодежных организаций, близких власти, хотя и в разной степени дистанцированных от нее, так и в период после 1989 г., когда эти организации оказались в серьезном ценностном и организационном кризисе под воздействием изменившихся внешних и внутренних условий их деятельности. В целом показано, что молодежные организации являются важным институтом социализации, не подлежащим замене другими социализационными средствами. Этим во многом определяются и особые качества подготовки к деятельности в различных общественных ситуациях активистов молодежных организаций (прежде всего функционеров, избранных на руководящие должности в результате демократических процедур).

Подчеркивается, что поддержка ПОРП в период ее пребывания у власти ряда молодежных организаций составляла важную часть подготовки правящей элиты к обновлению своего состава без потери рычагов управления обществом. История Польши, как и ряда других стран, включая и Россию, показала, что эти меры необходимы для правящей элиты, но недостаточны в условиях, когда происходит коренной поворот в обществе.

В отношении же активистов молодежных организаций смена элит и коренные общественные перемены действуют противоречиво: активисты получают импульс к наилучшему применению своих дарований и организационной подготовки, но сталкиваются с социальными практиками исключения. Эти два вектора выстраивают специфические контуры жизненных траекторий этой группы лиц.

Эмпирическая характеристика рассматриваемых траекторий представлена во **второй главе** «*Жизненные траектории бывших активистов польских молодежных организаций в период после 1989 года*». В главе предложена типология изученных жизненных траекторий и выявлены структурные зависимости социальных характеристик опрошенных.

Для построения типологии жизненных траекторий в инструментарии исследования были предусмотрены вопросы по отдельным периодам, касающимся принадлежности респондентов к общественно-политическим организациям, занимаемым в них должностям с указанием, какие из них были штатные, какие на общественных началах. Выяснялись также причины (мотивы) вступления в организацию, ставились вопросы об отношении к своей организации, поддерживают ли респонденты контакты с другими бывшими активистами молодежных организаций, что респонденты делали незадолго до преобразования строя. Следующие вопросы касались того, что опрашиваемые делали в 1989–2002 гг., какие трудности испытывали, на чью помощь они могли рассчитывать. В ответах на открытые вопросы опрашиваемые также рассказывали о своих личных успехах и поражениях, сравнивали свое положение до и после 1989 г., в период преобразований. Для компьютерной обработки данных из открытых вопросов использовалась методика Б. Гэбского.

В исследовании приняли участие 31 (26,1%) женщина и 88 (73,9%) мужчин. Это распределение по полу отражает особенности исследуемой группы: в судьбах мужчин жизненные траектории, характеризующиеся социальной ролью бывшего активиста молодежной организации, представлены чаще, выражены сильнее. Однако на основании полученных данных в диссертации делается вывод, что в более крупных поселениях меньше различия по половому признаку в активности в общественно-политических организациях. Опрашиваемые сильно отличались по признаку типа средней школы, которую они окончили. Большинство мужчин окончили технические школы. Женщины преимущественно заканчивали профессиональные лицеи (профессиональные училища со средним образованием), например, экономического типа.

С точки зрения предпочтений общественно-политических организаций — какие организации были (и продолжают оставаться)

местом их активности — респонденты чаще указывали на Союз социалистической молодежи (ZMS — 65,5%), а также на последующее продолжение деятельности в Социалистическом союзе польской молодежи (ZSMP — 63,9%). Почти половина опрошенных принадлежали к Союзу польских харцеров (ZHP) и исполняли там различные функции. В этой организации они приобретали первый опыт организационной работы. Наблюдается также активное участие в ПОРП (43,5%), в которой опрашиваемые также выполняли определенные функции. Союз левых демократов (LSD) и «Поколение» образовались уже после 1989 г., откуда меньший процент участия опрошенных (соответственно — 11,8 и 5,0%).

В целом для типичной жизненной траектории активиста, ставшего предметом исследования, характерен ранний приход в молодежное движение, обычно в харцерскую организацию, далее работа в Союзе социалистической молодежи (после изменения организационной структуры молодежного движения — Социалистическом союзе польской молодежи) и затем — в ПОРП. Такая траектория характерна почти для половины респондентов, и она наиболее ярко выражает линию на сохранение правящей элиты в рамках ушедшей в прошлое политической системы. Обнаруживается соответствие с ценностной ориентацией этой системы социальное происхождение опрошенных бывших активистов. Больше всего опрошенных (21%) происходит из семей, в которых отец был рабочим, а мать домохозяйкой. Второй характерной чертой было то, что свыше 37% опрошенных происходит из семей, в которых матери не работали. Независимо от работы, какую выполняли матери, в 36% случаев отцы были чиновниками, начальниками (директор, начальник отдела и т. д.). Вместе с отцами на должностях ИТР и офицеров силовых структур это составляет более половины (50,4%) изученных историй. Таким образом, с точки зрения профессий отцов опрашиваемых активистов половина отцов, что касается образования или места в обществе, занимала место выше среднего. Из семей рабочих происходят 39,5% респондентов (отцы были рабочими, матери домохозяйками или тоже рабочими).

Характерной чертой жизненных траекторий опрошенных является получение высшего образования, которое имеют около 70% из них, в том числе высшее педагогическое — 12,6%, социологическое и политологическое — 14,3%, экономическое — 15,1%, юри-

дическое и управленческое — 10,1% , техническое — 11,8%, сельскохозяйственное — 3,4%, а также 2,5% имеют незаконченное высшее образование.

В личностном плане мотивация к активной работе в молодежных организациях определялась как идеологическими позициями (для определенной части), так и перспективами самореализации. В диссертации приводятся высказывания респондентов по этому вопросу, в том числе следующее: «В сталинское время вступление в ряды молодежных организаций, сейчас называемых пристройкой ПОРП, было делом естественным. Впрочем, это был единственный путь для тех, кто хотел выделиться, проявить себя».

После 1989 г. многие из опрошенных оказались в сложной жизненной ситуации, когда комитеты организаций, в которых они работали, были закрыты, а сами они подверглись социальным практикам исключения. В диссертации рассмотрены различные пути решения бывшими активистами молодежных организаций своей жизненной проблемы, что и предопределило различие типов жизненных траекторий.

С учетом того, что после 1989 г. были приняты упрощенные схемы выдачи разрешений на ведение индивидуальной предпринимательской деятельности, многие бывшие активисты воспользовались этой возможностью и занялись торговой деятельностью, в особенности вблизи граничных переходов. В Щецинском воеводстве типичные базары возникли вблизи перехода в г. Крайник Дольный, который соседствует с немецким городом Шведт, другой такой точкой стали г. Колбасково и Любешин на Берлинском шоссе, а также г. Свиноустье, расположенный вблизи дороги, ведущей в Альбек. Эти базары собирали до тысячи торгующих. Среди них можно было найти многих бывших активистов молодежных организаций. Из опрошенных в исследовании предпринимательской деятельностью занялись 53%.

Предпринимательство и другие виды занятости бывших активистов молодежных организаций представлены в таблице 1. Из этой таблицы и других данных, представленных в диссертации, следует, что характерными чертами жизненных траекторий бывших руководителей молодежных организаций становятся усиленная мобильность и частая смена места работы. Сменившие характер занятости во временном промежутке до трех лет составляют свыше 88% опрошенных.

Таблица 1

Вид РАБОТЫ ВЫПОЛНЯЕМОЙ БЫВШИМИ АКТИВИСТАМИ МОЛОДЕЖНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕРИОД ПЕРЕМЕН, 1989–2002 ГГ. (в %)

N=119 Вид работы	1989/90	1991/92	1993/94	1995/98	после 1998 г.	Данных нет
Предпринимательство	21,8	12,6	3,4	12,6		2,5
Работа за границей	5,0					
Пенсия, пособие	5,9		2,5	3,4	0,8	3,4
Директор	10,1	3,4	7,6	5,9		2,5
Начальник	9,2	6,7	5,9	8,4	1,7	1,7
Безработный	1,7	1,7		0,8		2,5
Рабочий	2,5	1,7	1,7	3,4		0,8
Полиграфотник	0,8					0,8
Учитель	3,4	1,7		0,8		
Чиновник	7,6	4,2	0,8	11,8	1,7	3,4
Прочие	6,7	3,4	1,7	1,7	0,8	1,7
Данных нет	3,4		2,5		0,8	

Другая перспектива, реализованная как жизненная траектория, состояла в уходе на досрочную пенсию (свыше 8%). Очевидно, что это относится к активистам молодежного движения более ранних исторических периодов. Существенно то, что уход на досрочную пенсию имел причиной те же социальные практики исключения, которым подверглись и более молодые активисты.

В рамках исследуемой проблемы существенно, что многие из бывших активистов молодежных организаций после короткого периода неопределенности и отстранения из элиты оказались на управленческих должностях. После 1989 г. на таких должностях (директор, руководитель и т. д.) работали более 60% опрошенных. Анализ сообщений о назначениях на высшие государственные должности и о результатах выборов показывает аналогичное явление: определенная часть бывших активистов занимает видные позиции в государстве. Сегодняшние представители власти формировались под влиянием организаций, связанных с ZSMP (особенно академическая среда). ZSMP и ZMS были школой для современных политиков. Среди 200 депутатов SLD 50 принадлежали к Союзу социалистической польской молодежи (ZSMP). Из рядов ZMS вырос

премьер-министр Лешек Миллер, Марек Боровски — маршал сейма — приобрел опыт работы в ZSMP, как и председатель парламентского клуба Ежи Яскерня. Из ZSMP вышли: Кшиштоф Яник (министр внутренних дел и администрации), Ежи Шмадзиньски (министр обороны), зам. министра народного хозяйства Малгожата Оконьска-Заремба, зам. министра инфраструктуры Анджей Пилат. Многие из бывших членов молодежных союзов работают в структурах власти на местах.

Фактически развитие левой части политического спектра современной Польши связано с активизацией после нескольких лет неопределенности и растерянности в начале 90-х годов выходцев из социалистических молодежных организаций периода Народной Польши. В политической жизни страны имеет место явление, состоящее в признании широким кругом электората того, что «при коммуне было лучше» и получившее в литературе название «неотрадиционализм». Левые движения получают все более весомую поддержку на выборах, и этим вновь оживляется политическая активность бывших работников молодежных организаций.

Диссертантка подчеркивает, что в 90-е годы имела место самоорганизация левого движения в Польше, и показывает, что в этом процессе определенную роль играла связь поколений. В исследовании отмечены факты, когда опрашиваемые принадлежат к сегодняшним организациям — SLD, «Поколения», членами которых являются также их дети. Первые дети (более старшего возраста) представлены в структурах SLD и «Поколения» в количестве 13%; вторые — свыше 8%. В итоге можно сказать, что более 20% младшего поколения наследует культурные левые идеи.

Рассмотрение структурных зависимостей социальных характеристик опрошенных бывших активистов польских молодежных организаций проведено в диссертации на основе таксонометрического анализа. Цель этого анализа — показать связь черт, предопределивших жизненные траектории исследуемой группы с особенностями социальной структуры. Использован коэффициент стохастической корреляции *d*-Хелльвига, который имеет одну существенную особенность: при анализе не ставятся какие бы то ни было ограничения относительно свойств данных.

Выявлены зависимости региона, из которого происходили опрашиваемые, мотивации вступления в организацию, представлений

о пользе от организации, поводов для поддержания последующих контактов с бывшими активистами организации, оценки процессов трансформации, а также сообщества, в котором шел процесс социализации (посещение начальной школы).

В **Заключении** диссертации приводятся выводы, сделанные на основании проведенного исследования. Утверждается, что гипотеза о сохранении бывшими активистами молодежных организаций потенциала вхождения в новую правящую элиту после временного периода кризиса в результате применения социальных практик исключения имеет веские аргументы для подтверждения.

В свете собранных данных диссертантка выявляет основные жизненные траектории бывших активистов молодежных организаций: а) траектория смены вида деятельности; б) траектория отхода от деятельности; в) траектория социальной реабилитации и возвращения в элиту при смене ценностных оснований деятельности; г) траектория социальной реабилитации и возвращения в элиту при сохранении (в главном) ценностных оснований деятельности. Диссертантка показывает, что последняя из выделенных траекторий характерна для значительной части бывших активистов, объединившихся в таких организациях, как SLD и «Поколения».

Делается вывод, что смена политического строя не привела к маргинализации жизни бывших активистов молодежных организаций, а кризис в их жизненных траекториях в большинстве случаев сформировал опыт преодоления системных негативных факторов.

Социальные практики реабилитации применительно к группам, которые оказались временно отстраненным от функций элиты, основываются как на изменении общественного климата, смягчении установок в отношении отвергнутой системы власти и негативных оценок прошлого, так и на новой готовности бывших элитных групп к эффективному действию в новых социально-экономических, политических и культурных условиях.

В **Приложениях** помещены: анкета с номерами переменных, эмпирический расклад переменных, переменные с самым высоким коэффициентом зависимости, примеры записей интервью, группировки ответов, список переменных.

Основные результаты диссертационного исследования изложены в публикациях:

1. Новак Ю. Проблемы исследования жизненных траекторий // Научные труды аспирантов и докторантов /ФНПК МГСА. Вып. 2003*1(11). — М.: Изд-во Моск. гуманитар.-социальн. академии, 2003. — С. 139–147. (0,6 п. л.)
2. Новак Ю. Человек и государство: эволюция партнерства // Польское общество: актуальные проблемы исследования личности. — М.: Научно-исследовательский центр при Институте молодежи, 2000. — С. 58–72. (0,9 п. л.)
3. Новак Ю. Влияние процесса рурализации города на форму межпоколенческой культурной ассимиляции // Гуманитарное образование: вызовы и реальность. — Щецин, 2002. — С. 146–150. (0,5 п. л., на польском языке: Nowak J., Wpływ procesu ruralizacji miasta na kształt międzypokoleniowej asymilacji kulturowej // *Edukacja Humanistyczna. Wyzwania i rzeczywistość*, [red. T. Strawa, D. Kierszka], «Pedagogium» Wydawnictwo OR TWP w Szczecinie, Szczecin 2002. — s. 146–150).
4. Новак Ю. Территории бедности в Западно-Поморском регионе // Социальное неравенство и хозяйственное развитие. — Жешув, 2002. — С. 55–59. (0,4 п. л.; на польском языке: Nowak J., Obszary biedy na Pomorzy Zachodnim // *Nierówności społeczne a wzrost gospodarczy*. — Rzeszów: Materiały pokonferencyjne, Wyd. UR, 2002. — s. 55–59).

Julitta Nowak

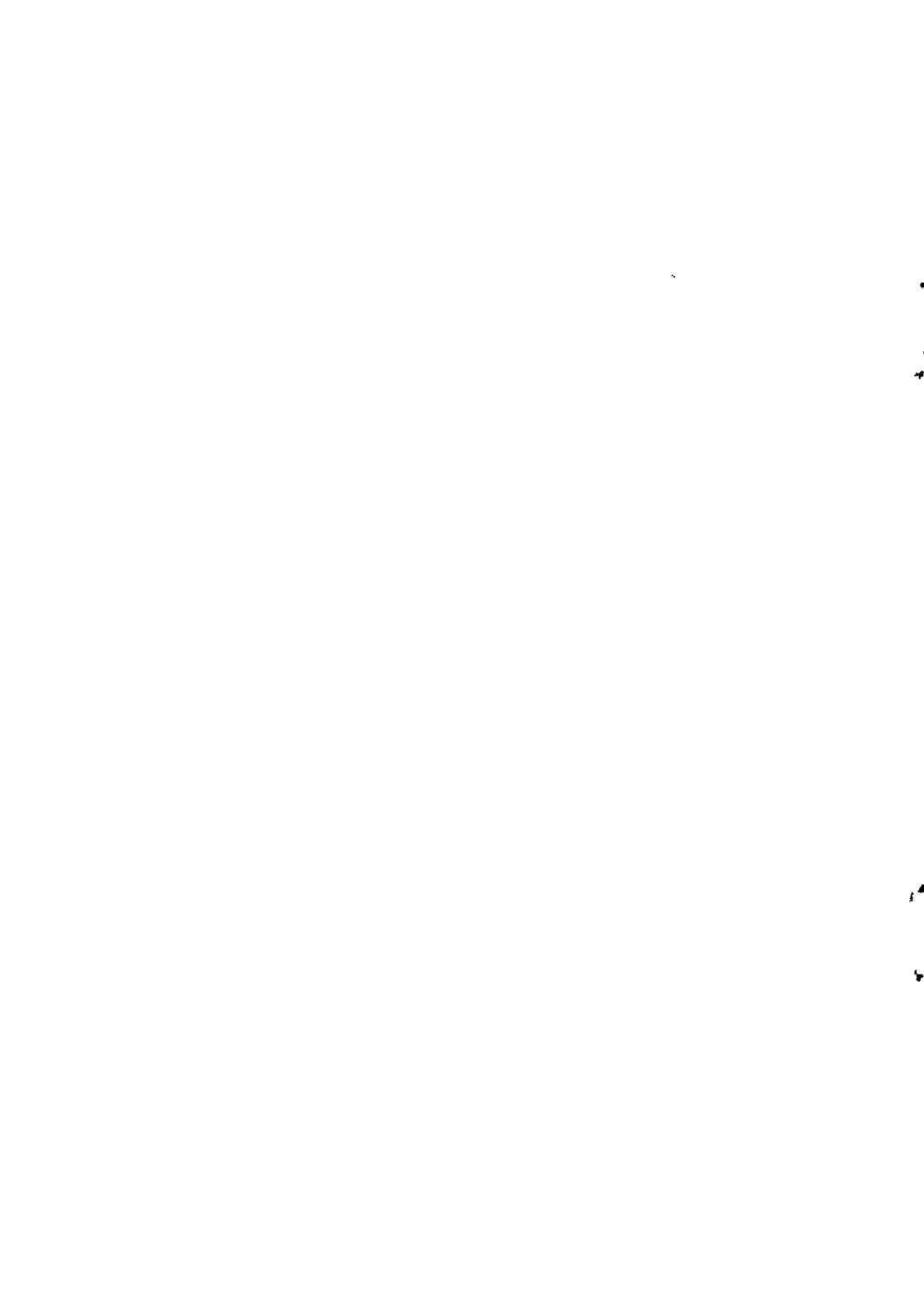

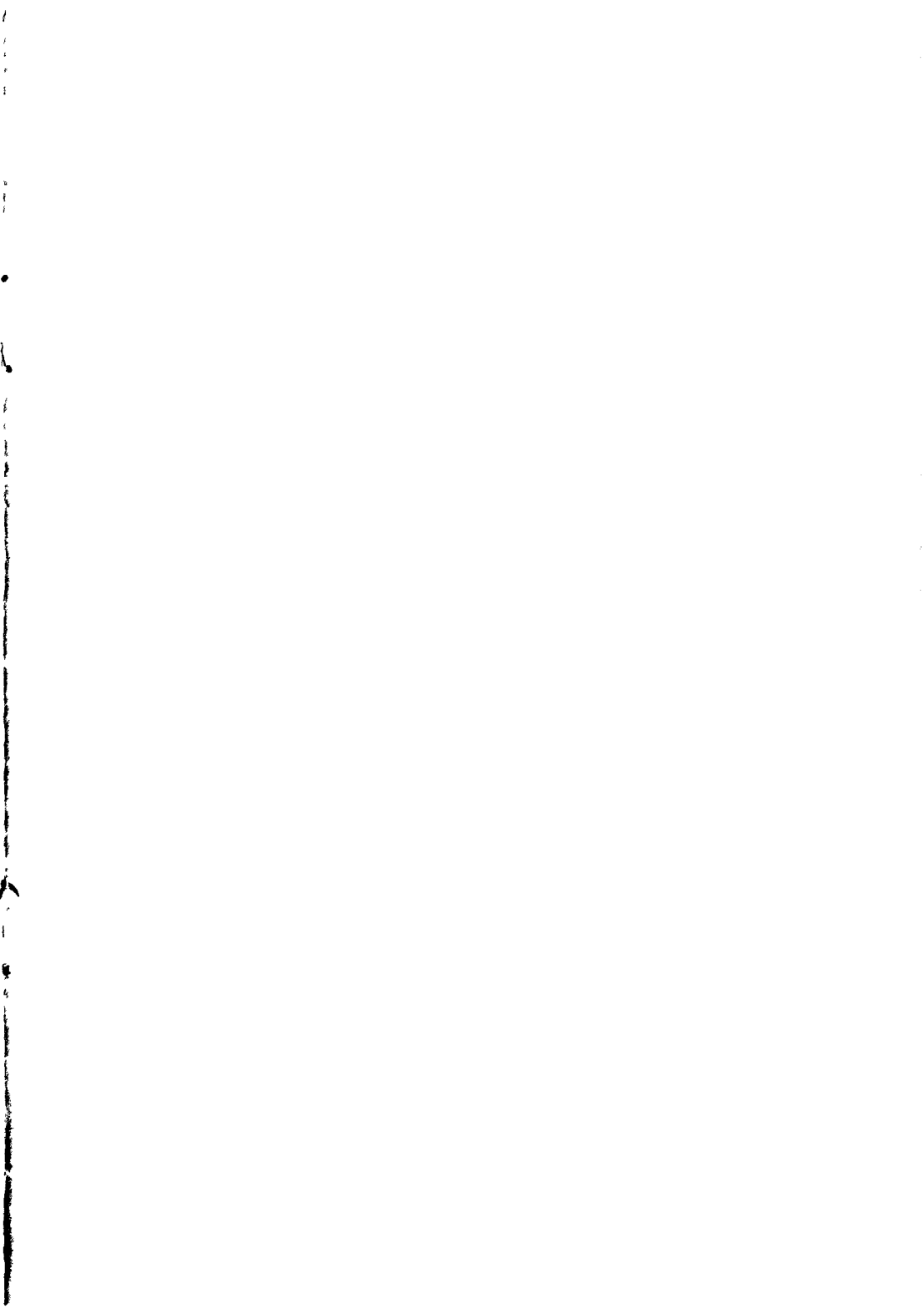
Подписано в печать 26.03.2003 г.

Типография Издательства МГСА.

Объем 1,3 п. л. Тираж 80 экз.

2003-A

5358

#-5358